

СЕКЦИЯ II. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПРАВОЙ И ПРАВОВОЙ ДУМКИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Р. ФОН ИЕРИНГА В ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. В. Скоробогатов

*профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский
инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), д. и. н., доцент,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), ул. Московская, 42, 420111,
г. Казань, Российская Федерация,
av.skorobogatov@mail.ru*

Статья посвящена исследованию теории цели в праве Р. фон Иеринга в теоретико-методологическом аспекте. Сделан вывод, что сформулированные Р. фон Иерингом идеи о телеологической детерминированности правового развития сохраняют свой эвристический и интерпретационный потенциал до настоящего времени и могут выступить методологическим базисом для современных интегративных историко-правовых исследований правовой реальности.

Ключевые слова: телеология; методология; Р. фон Иеринг; историко-правовые исследования; постклассическая рациональность.

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE TELEOLOGICAL THEORY RUDOLF VON JHERING IN RESEARCH OF THE HISTORY OF LAW

A. V. Skorobogatov

*Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Legal Disciplines, Kazan Innovation
University named after V. G. Timiryasova (IEML), Doctor of Historical Science, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasova (IEML), 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan,
Russia
av.skorobogatov@mail.ru*

The article is devoted to the study of the theory of law as a means to an end of Rudolf von Jhering in the theoretical and methodological aspect. It is concluded, Rudolf von Jhering's ideas about the teleological determinism of legal development have a heuristic and interpretive significance for modern integrative studies of historical-legal reality.

Keywords: teleology; methodology; Rudolf von Jhering; historical and legal research; postclassical rationality.

Современный этап социального развития характеризуется обновлением всех сторон жизни. Это обновление затрагивает и юридическую науку, которая призвана не только адекватно объяснить закономерности и особенности развития национальной и глобальной правовой реальности, но и сформировать научно обоснованный прогноз ее дальнейшего развития. Речь при этом идет о том, что эволюция правовой реальности, как объективно-субъективной категории, должна предполагать учет не только онтологического аспекта, но и аксиологического. Все это актуализирует смещение акцентов исследовательского интереса с формально-догматических исследований к антропологическим и феноменологическим. Однако в большей степени эта закономерность характерна для исследований современной правовой реальности и в меньшей степени затрагивает ее исторические аспекты.

Историко-правовая наука, несмотря на появление отдельных работ, основанных на постклассической методологии, в целом остается на позициях методологии позитивизма. Нам представляется, что обновление историко-правовых исследований, как и юридической науки в целом, должно осуществляться на освоении характерной для

постклассической науки полипарадигмальности и интегративности, которые позволяют максимально широко охватить все аспекты формирования, развития и функционирования правовой реальности в широком историческом и социокультурном контексте. При этом речь должна идти не только о хронологических исследованиях прошлого, но и о темпоральных, что позволит синтезировать объективные и субъективные аспекты историко-правового процесса.

Однако это не только разработка принципиально новой методологии исследования, но и переосмысление теоретических возможностей классических идей. Одним из таких незаслуженно забытых учений является телеологическая теория, разработанная в конце XIX в. крупнейшим немецким юристом Рудольфом фон Иерингом [10, р. 83].

Идея о телеологической направленности правового развития, сформулированная Р. Иерингом в оставшемся незавершенным двухтомном сочинении «Цель в праве», явилась логическим завершением разработки им социологической доктрины правопонимания [4, с. 141-142] и стала своеобразным подведением итогов детерминистских изысканий причинно-следственных связей в правовом развитии, которые велись в немецкой юриспруденции во второй половине XIX в. [3, с. 24]

Исходя из идеи целевого закона как высшего закона мироздания, Р. Иеринг считал, что этот закон выражается в разной форме для живой и неживой природы. Для «неживых предметов» действует закон причинности («потому что»), в то время как для живых существ – закон цели («для того, чтобы»). Это позволяет утверждать, что в отличие от причины, которая относится к прошедшему времени, цель направлена в будущее [5, с. VI, 2]. Тем самым телеологическая теория Р. Иеринга предвосхитила современные исследования права прогностической направленности и артикулировала временной вектор исследования историко-правовой реальности не только в хронологическом, но и темпоральном контексте. Как явление цель существует в настоящем времени (сущее), в то время как преследуемая ею цель относится к будущему (должное) [5, с. 3]. Цель при этом выступает как представление о будущем, которое пытается реализовать воля [5, с. 6-7], т. е. связана с социальными представлениями о направленности правового развития на удовлетворение не только реальных, но и потенциальных интересов общества [9, с. 147].

Значимым для исследователя становится не только рассмотрение особенностей историко-правового процесса, но и его рефлексия как в сознании акторов, так и в сознании исследователей. Это позволяет интерпретировать государственно-правовое развитие не только в контексте историзма, но и с учетом ретроспекции, возможности использования национальной правовой традиции, в т. ч. институционального характера для совершенствования национальной правовой системы на современном этапе [1].

Хотя сам Р. Иеринг не сформулировал дефиницию цели в праве, герменевтический анализ его работ позволяет ее реконструировать следующим образом: Правовая цель – это идеально предполагаемая и гарантированная государством, обществом или локальным сообществом модель какого-либо социального процесса, к достижению которого при помощи правовых средств стремятся субъекты правовой деятельности [5, с. 14-16]. Выявление глобальной или локальной цели правового развития в рамках определенного социокультурного хронотопа позволяет вывести историко-правовые исследования на философский уровень и рассмотреть в контексте синтеза уникального, например, в рамках интеллектуальной истории или истории понятий, и общечивилизационных работ историософского характера.

Руководствуясь мыслью о том, что право является целесообразным понятием, Р. Иеринг утверждал, что «цель есть творческая сила всего права, что нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели» [5, с. II]. При этом цель целенаправленность выступает свойством социального развития, а целесообразность связывается с субъективным стремлением лица достигнуть

определенной цели, связанной с удовлетворением индивидуальных и социальных интересов [5, с. VII].

Будучи ценностно ориентированной категорией, цель определяет не только общее направление правового развития, но и содержание правовой системы [7, с. 15] как в рамках определенного хронотопа, так и в глобально диахронном аспекте. При этом обеспечение жизненных условий общества является не только общей целью правовой системы, но и составляет цель ее отдельных элементов (отраслей), хотя реализация этой цели в различных отраслях осуществляется по-разному [6].

Это позволяет Р. Иерингу подойти к интерпретации цели инструментально. Отмечая, что деяние само по себе никогда не является целью, он подчеркивает, что деяние выступает лишь средством, направленным на достижение цели. Лежащая в основе деяния причина может быть трансформирована в цель, тем самым придавая первому телеологический характер. По мнению Р. Иеринга, не существует бесцельных деяний. Подчеркивая наличие целеполагания даже в деяниях, в т. ч. правовых, совершенных под принуждением или бессознательно [5, с. 8, 74], он подходит к посклассической фрактальной интерпретации детерминизма. Даже реализация государством противоречащей на первый взгляд интересам общества цели в праве в конечном итоге приводит к удовлетворению социальных интересов [5, с. 325-326], хотя зачастую внешне это выражается в удовлетворении интересов политической элиты [5, с. 327]. Историко-правовое исследование целеполагания акторов правовой коммуникации позволяет не только изучить особенности правового развития определенного общества или региона, но и выявить факторы, влияющие на эффективность правового воздействия на сознание и поведение субъектов права. В этих рассуждениях Р. Иеринг выходит на уровень исследования легитимности права. Однако в отличие от современных исследований, преимущественно рассматривающих этот вопрос через призму естественно-правового или социологического правопонимания, делает это в контексте телеологии. Применение этого подхода позволяет вывести историко-правовые исследования на историософский уровень и рассмотреть историко-правовую реальность не только в контексте прошлого, но и будущего, с учетом прогностической составляющей как позитивного, так и социального права.

Р. Иеринг рассматривает цель объективно-субъективно, подчеркивая взаимосвязь каузальности внешнего мира и телеологии человеческой воли [5, с. 13-14]. Поскольку воля, имеющая целесообразный характер, является первопричиной изменений во внешнем мире, цель в концепции Р. Иеринга приобретает трансцендентальную интенцию [5, с. 16]. Однако целесообразность права является субъективной категорией и зависит от социокультурных факторов.

В качестве внутреннего гаранта реализации цели в праве Р. Иеринг называет правосознание, под внешним — он понимает «юстицию», подразумевая под этим термином систему правосудия [5, с. 275]. Признание роли ментального элемента в целеполагании фактически подводило Р. Иеринга к признанию о конструируемом характере правовой цели, характерном для постклассической философии права. Использование этой методологии при исследовании историко-правовых явлений позволяет проанализировать содержание и результаты конвенциональных процессов социального конструирования правовой реальности [2].

Социологический подход к определению цели права обусловил понимание Р. Иерингом субъектов целеполагания, которых он рассматривал как носителей и выразителей практических потребностей и целей, обеспечиваемых посредством права [8]. В качестве субъектов целеполагания по его мнению выступали не только государство и общество, но также различные общественные объединения и отдельный индивид [5, с. 323-326]. Благодаря целеполаганию, именно в правовой сфере наиболее ярко прослеживается солидарность между интересами индивида и интересами общества [5, с. 404] и проследивается конвенциональный характер правового развития.

Таким образом, телеологическая теория Р. Иеринга заложила основы изучения различных аспектов целеполагания в праве не только для социологической юриспруденции, представителем которой он являлся, но и для иных концепций правопонимания и не утратила свое значение до настоящего времени. Эвристический и интерпретационный потенциал этой теории может служить методологическим базисом для современных интегративных историко-правовых исследований правовой реальности.

Библиографические ссылки

1. Азми, Д. М. Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938-1946 годы). М. : Юркомпани, 2009. 285 с.
2. Бабаева, Ю. Г., Пашенцев, Д. А., Ситдикова, Л. Б. Особенности конструирования преступности в первый период Советского государства (к 100-летию принятия Руководящих начал по уголовному праву РСФСР) // Образование и право. 2019. № 9. С. 261-265.
3. Беляева, О. М. Цель права и цель в праве: взгляд через призму учения Р. фон Иеринга // История государства и права. 2015. № 7. С. 23-27.
4. Горбань, В. С. Диалектика понятия против диалектики цели: о проблеме преемственности и новизны с позиции сравнения философии Гегеля и философии Иеринга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 138-144.
5. Иеринг, Р. Цель в праве / пер. В. Р. Луцкого, Н. В. Муравьева, Н. Ф. Дерюженского; под ред. В. Р. Луцкого. СПб. : Изд-е Н. В. Муравьева. Т. 1. II, VIII, 412 с.
6. Севостьянов, А. А. Соотношение цели в праве и иных правовых категорий // Вестник ТИСБИ. 2012. № 4. С. 228-233.
7. Чулюкин, Л. Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. 103 с.
8. Helfer Chr. Rudolf von Jhering als Rechtssoziologe. Eine Erinnerung zum 150. Geburtstag // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1968. Bd. 20. S. 553-571.
9. Rapone, V. Der Zweckbegriff im Werk Rudolf von Jherings // Journal der Juristischen Zeitgeschichte. Bd. 13. H. 1. S. 141-165.
10. Seagle, W. Rudolf von Jhering: Or Law as a Means to an End // University of Chicago Law Review. 1945. Vol. 13. Iss. 1. Art. 4. P. 71-89.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ АЗАРЕВИЧ: ЮРИСТ, УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ

В. В. Седельник

*заведующая кафедрой теории и истории государства и права Гродненского государственного университета им. Купалы, кандидат юридических наук, доцент,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, ул. Ожешко, 22230023,
г. Гродно, Республика Беларусь,
v. sedelnik58@mail.ru*

В. В. Скитович

*профессор кафедры гражданского права РГУ им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Стремяный переулок, д. 36, 117997, г.
Москва, Российская Федерация,
v. sedelnik58@mail.ru*

В статье обосновывается необходимость изучения творческого наследия Д. И. Азаревича – дореволюционного российского правоведа белорусского происхождения. Отмечается его вклад в исследование истории древнего права. Предлагается включить труды Д. И. Азаревича в электронный вариант издания «Наследие права».

Ключевые слова: история право; римское право; юриспруденция; правовое наследие.